

Таким образом, можно увидеть трансформацию доминирующих идей в японском кино после Второй мировой войны и противоречия, вызванные процессом этой трансформации. Разрываясь между старыми устоями, чувством вины за участие в войне и новыми идеями необходимости идти вперед, японцы в любом случае старались найти ответы на беспокоящие их вопросы, найти свой путь, по которому они могли бы идти в будущее с высоко поднятой головой. Непреодолимое желание переосмыслить результат произошедшего и вынести важные уроки дало большую почву для размышлений, а кино стало удобным инструментом для выражения этих мыслей.

Список использованных источников

1. Тадао С. Кино Японии. – М.: Радуга, 1988. – 224 с.
2. Мунипов А. Мидзогути: отрещенный взгляд. – М.: Искусство кино, 2003. – № 3. – С. 83–91.
3. Мухамеджанова А. Жанры японского кино (кино 1950–1970-х годов) // ArtCritiques, 2010. – С. 54–57.
4. Трофименков М. «Врата ада» между Японией и Европой // Коммерсант. – 2005. – № 21. – С. 21.
5. Ивасаки А. Современное японское кино. – М.: Искусство, 1962. – 522 с.

Научный руководитель М.В. Шабаева, ст. преподаватель ТПУ

Гаврилова А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ЗНАЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФОВ
НА ОСНОВЕ ГРАФЕМ, ВХОДЯЩИХ В ЕГО СОСТАВ
(НА ПРИМЕРЕ ГРАФЕМЫ *)**

Анализируя иероглифическую письменность, можно выявить некоторые особенности мышления китайцев; в свою очередь, понимание этих особенностей позволит понять и объяснить закономерности изменений, происходящих в иероглифической письменности. Подобной точки зрения придерживается Н.Т. Федоренко. Он отмечает, что иероглифические письмена содержат в себе существенные приметы образных понятий; их композиция относится к сфере эмоционально-художественного восприятия окружающей среды. Иероглиф затрагивает как рациональную, так и эмоциональную сторону передаваемого понятия [1].

Среди всего множества иероглифов графемы имеют наиболее древнее происхождение и зачастую восходят к изобразительным знакам или к еще более древним рисункам. В китайской письменности насчитывается около 300 графем. Формально роль графем сопоставима с алфавитом, однако от букв графемы отличаются, прежде всего, тем, что не являются фиксированным списком фонетических знаков и в противоположность им обладают собственным значением. Более того, графемы, как правило, до сих пор продолжают существовать как самостоятельные, а зачастую и как наиболее употребительные знаки современного китайского языка. Таким образом, графема – это минимальное значимое графическое построение, обладающее устойчивым лексическим значением [2].

Большинство китайских иероглифических знаков имеют сложную структуру. Традиционно принято выделять две категории сложных знаков: идеографические знаки и фоноидеографические знаки.

К категории идеографических знаков относятся иероглифы, составленные из 2-х и более графем. Значение такого сложного знака является производным от семантики входящих в него графем, а чтение никак не связано с чтениями составляющих его графем. Например: 日 + 月 = 明 (*rì* «день» + *yuè* «луна» = *míng* «светлый»); 女 + 子 = 好 (*nǚ* «женщина» + *zǐ* «ребенок» = *hǎo* «хороший»).

Для знаков фоноидеографической категории характерно деление каждого такого знака на две части, которые отличаются своей функциональной ролью. Одна часть, называемая иероглифическим ключом, указывает на принадлежность иероглифа к группе семантически родственных знаков, обозначающих классы предметов, свойств или явлений (например, ключ «дерево» означает, что содержащие его знаки обозначают либо различные породы деревьев, либо виды древесины и изделий из нее; знак «вода», соответственно, обозначает различные виды водоемов – от океана до капли воды, – а также всё, что ассоциируется в китайском языке с понятием жидкости). Вторая часть, так называемый фонетик, выступает как фонетический компонент знака, приблизительно указывающий на чтение фоноидеограммы, которое при этом в редких случаях может полностью совпадать с чтением фонетика. Стоит сказать, что наибольшее количество фоноидеограмм возникло еще в древности – в эпоху династий Чжоу и Хань.

Таким образом, в фоноидеографических знаках графемы могут выступать не только в роли ключей, но и в роли фонетиков.

Раньше это встречалось сравнительно редко, т. к. фонетики традиционно записывались в основном сложными по составу знаками. С конца прошлого века, и в особенности после создания в 1949 г. Китайской Народной Республики, государство активизировало усилия по ликвидации неграмотности и повышению общеобразовательного уровня населения страны. В конце 50-х – начале 60-х гг. в КНР была реализована обширная программа реформы китайской письменности. Среди методов упрощения иероглифики было, в частности, признано возможным заменить в распространенных иероглифах графически сложные фонетики на более простые по своему начертанию графемы. В результате количество фононидеограмм, состоящих из двух графем, значительно возросло [3].

Анализ иероглифов по графемам может помочь синологам и людям, изучающим китайский язык, понять не только само значение иероглифа, но и его этимологию.

Задача нашей работы заключается в том, чтобы проанализировать значения иероглифов, имеющих в своем составе графему 米 «рис». Всего, по данным Большого китайско-русского словаря, насчитывается 32 таких иероглифа [4].

Изначально иероглиф 米 изображался на черепашьих панцирях и костях животных как множество рисовых зерен сверху и снизу (см. рис. 1).

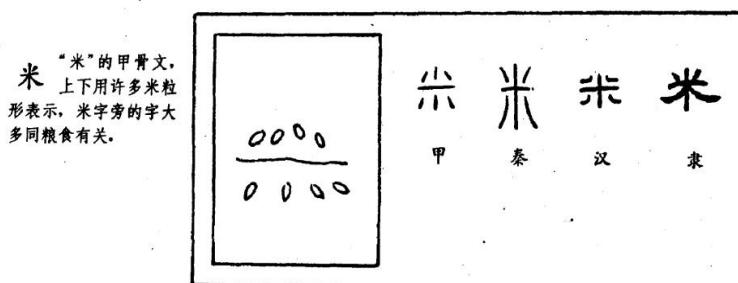

Рис. 1

Известно, что рис является основным продуктом питания для миллиардного населения Китая. Пиалы с вареным пресным рисом – обязательный атрибут китайского стола, имеющий то же значение в жизни китайцев. Значение риса ощущается не только в повседневной жизни, но и в литературе, искусстве, верованиях и, конечно, в языке.

Иероглифы, содержащие графему «рис», можно распределить на следующие категории по значению.

1. Первая категория – продукты, изготовленные из риса. Как упоминалось выше, главным блюдом в рационе китайского народа являлся рис, поэтому можно предположить, что прочие продукты могут быть тоже приготовлены из риса. Например, 粿 *cí* «рисовая лапша» и 糕 *gāo* «пекенье», имеют в своем составе графему «рис», т. к. приготовлены из рисовой муки. Прочие иероглифы данной категории – 糜 *qī* «рисовое (пшеничное, бобовое) толокно», 粥 *zhōu* «жидкая каша», 粘 *shēn* «застывший рисовый отвар».

2. Вторая категория – характеристика риса по его внешнему виду, сорту и т. д. 粗 *cū* «шероховатый», 粹 *cùi* «отборный», 精 *jīng* «очищенный», 糜 *cāo* «необработанный», 糯 *jīng* «поздний неклейкий рис», 糊 *jiàng* «густой; крутой», 糜 *xī* «моловый рис» и 糜 *bèi* высушенный на солнце вареный рис.

3. Третья категория – виды зерновых культур. Как уже неоднократно говорилось, рис – один из наиболее важных и значимых продуктов в Китае, поэтому прочие зерновые сорта и само понятие зерна тоже содержат графему «рис». Например 粒 *lì* «зерно; ядро», 粟 *sù* «просо итальянское», 粱 *liáng* «просо; пшено», 糜 *xī* «зерно», 糜 *niè* «солод», 粮 *liáng* «зерно». Также данные иероглифы могут обозначать процессы обмена и приобретения зерна, например, 糜 *dí* «заготовлять зерно; закупать хлеб» и 粮 *liáng* «налог зерном».

4. В четвертой категории были выделены иероглифы, в которых связь с графемой 米 «рис» менее очевидна. Яркими примерами таких иероглифов являются 糖 *táng* «сахар» и 粪 *fèn* «помёт». Иероглиф 糖 *táng* «сахар» имеет в своем составе графему «рис», т. к. Китай, наравне с Японией, уже свыше 2000 лет вырабатывает из крахмалистого риса солодовый сахар. Данный вид сахара употребляется в азиатских странах достаточно долгое время и поэтому был запечатлен в языке при помощи иероглифа 糖 [5]. На данный момент иероглифом 糖 может обозначаться не только рисовый сахар, но при этом графема «рис» остается в составе этого иероглифа. Наличие графемы 米 в иероглифе 粪 *fèn* «помёт» объясняется тем, что 米 помимо своего прямого значения «рис» имеет значение «зерно», и естественным удобрением для продуктов, которые выращивали на полях, являлся помет.

Еще одним примером данной категории являются иероглифы 粘 *zhān* «клейть; наклеивать» и 糊 *hù* «клейстер, клей». Рисовая мука, разбавленная водой, в старину часто применялась как замена клея, поэтому не сложно сделать вывод, почему графема «рис» оказалась в данных иероглифах.

Прочие иероглифы данной категории: 倍 *lói* «пустой; изношенный», 类 *lèi* «вид, разряд», 粉 *fěn* «порошок, пыль; розовый», 棱 *róng* «смешивать; смешанный», 糟 *zāo* «винная гуща; отстой», 糠 *kāng* «отруби; мякина».

Как и ожидалось, в большинстве случаев (68 %) графема «рис» оказывает непосредственное влияние на общий смысл иероглифа, сохранив свое прямое значение. В некоторых случаях связь графемы с иероглифом не столь очевидна, поскольку в ходе многовековой истории китайского письма иероглифы перетерпели много изменений до того, как стали такими, как мы их привыкли видеть. В некоторых случаях ответ на вопрос о связи иероглифа и входящих в него графем можно найти только при тщательном изучении истории Китая.

Список использованных источников

1. Федоренко Н.Т. Изобразительно-образная природа иероглифики // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока – М.: Наука, 1970. – С. 25–48.
2. Задонко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть 1. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2011. – 304 с.
3. Ключи // Кружок китайского языка «Хун Мэн». URL: http://old.dvfu.ru/struct/institute/orient/HTML/hongmay/Cina_Lang/keys.htm (дата обращения: 13.05.2014).
4. Панасюк В.А., Суханов В.Ф. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах. – М.: Наука, 1983. – 3822 с.
5. Сахар // Энциклопедия Кольера. – Открытое общество. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/1662/%D0%A1%D0%90%D0%A5%D0%90%D0%A0 (дата обращения: 13.05.2014).

Научный руководитель Е.С. Суван-оол, ст. преподаватель ТПУ